

Даже Янь Бинцин пострадала от репрессий Хуанью и запрета оскорблять ее.

Она была лучшей актрисой Хуанью, так что ее статус был замечательным, но запрет на нее был всего лишь вопросом слов.

Насколько страшным было происхождение Юнь Шиши, чтобы быть способным на такой шаг?

На мгновение все те, кто обидел ее, пришли в ужас.

И все же, в то же время, они находили это непостижимым.

В то время как они терзались своими сожалениями, они также глубоко осознали, что ее персонаж был намного лучше, чем запрещенная актриса.

Не говоря уже о других, в прошлом, кто бы ее ни обидел, согласно характеру Янь Бинцин, она затаила бы обиду и отомстила бы по мелочам; этот человек определенно исправился бы.

Прямо сейчас, с Юн Шиши, они все были целы и невредимы.

У нее вообще не было с ними проблем.

Вся съемочная группа еще раз признала и изменила свое мнение о ней.

Это было верно и для Ян Ми. Сначала она думала, что у Юнь Шиши есть какое-то место в сердце Му Яже, и, используя этот момент, попыталась использовать ее, чтобы поссориться с Янь Бинцин, чтобы она, по крайней мере, больше не была такой высокомерной.

Неожиданно, теперь актриса была полностью запрещена. С подавлением Хуанью на какое-то время она могла забыть о том, чтобы выбраться из ямы.

В любом случае, она была полностью закончена.

Казалось, что Юн Шиши был очень важен в сердце этого человека.

Ян Ми тут же приняла решение; в будущем, кого бы она ни обидела, она никогда не должна ее обижать. Напротив, она должна была поддерживать с ней хорошие отношения.

...

Семья Му.

Был уже вечер, когда Му Ванроу вернулась в резиденцию Му.

Слуга тут же шагнул вперед и взял пальто у нее из рук.

Она спросила: “Где дедушка?”

“Юная госпожа, хозяин сейчас в кабинете”.

“Он принял свое лекарство?”

“Еще не время; лекарство все еще готовится”.

“Хорошо. Сначала я пойду в кабинет, чтобы повидаться с дедушкой.”

С этими словами она направилась в кабинет.

В кабинете Му Шэн держал в руках фотографию, глубоко очарованный ею.

На нем ярко улыбающаяся Му Цинчэн стояла в саду. Это было просто движение.

Его пристальный взгляд был глубоким, когда его иссохшие пальцы медленно ласкали фотографию. В его глазах были глубокая тоска и скорбь.

“Цинчэн, ты действительно такой безжалостный; как ты можешь оставлять меня одну?” он сокрушался, его глаза были полны скорби.

Внезапно раздался стук в дверь.

Он, однако, все еще был погружен в свою печаль и долго не приходил в себя.

Му Ванроу толкнула дверь и вошла. Она увидела, что он сидит перед окном спиной к ней; он был очарован фотографией, зажатой в его руке.

Она подошла и мягко положила руку ему на плечо.

Вздвигнув, старик резко повернул голову. Его сердце успокоилось, когда он увидел, что это была она. “Ванроу, ты вернулся”.

“Да, дедушка”. Она подошла к нему и присела на корточки. Она посмотрела на фотографию в

его руке с легким удивлением.

Затем она улыбнулась. “Дедушка снова смотрит на мамину фотографию”.

"да! Скучаю по ней."

Два коротких слова "скучаю по ней", однако, содержали бесконечную тоску.

“Мама была такой красивой и такой юной!” Она посмотрела на фотографию, и на ее лице появился намек на печаль. “В моих воспоминаниях мама всегда была такой красивой и выглядела не как смертная, а как прекрасная фея”.

"да. Я до сих пор помню, как впервые встретил твою мать; на мгновение я был очарован ее красотой." Он вздохнул.

После этого он снова посмотрел ей в лицо. Увы, в его глазах мелькнуло разочарование.

Мать и дочь не были похожи друг на друга.

Не было никакого сходства вообще.

Это было то, что приводило его в замешательство больше всего.

По логике вещей, даже если бы они не были матерью и дочерью, должно быть хотя бы внешнее сходство.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799262>